

Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Опись 1906 г.

ОТДѢЛЪ

№

25.1

МАНУСКРИПТЪ

ИСТОРИОГРАФА

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

КАРАМЗИНА.

Свято Троицкой Сергіевоу Лавры

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Опись 1906 г.

ОТДѢЛЪ

№

25¹

1
Москва съ окрестностями.

Записка сочиненная для
Ея Императорскаго Величества
Государыни Императрицы
Марии Теодоровны.

Мы знаем по несомнительнымъ
 историческимъ свидѣтельствамъ, что
 въ 1147^{мъ} году Москва уже существовала:
 ибо въ семь году, Марта 28го, Князь
 Суздальскій Юрий или Георгій Долгору-
 кий роскошно угощалъ въ ней друга
 и союзника своего, Князя Святосла-
 ва Суславича Сиверскаго. — Впрочемъ,
 что Князь Юрий былъ ей первымъ
 основателемъ. Она прежде называ-
 лась Курковичи: ибо тамъ жилъ,
 какъ рассказываютъ, богатый Дво-
 рянинъ Степанъ Ивановичъ Курко,
 шивъ домъ на лѣсткахъ Крудакъ.
 Это маленькое Крѣпича было
 покрыто густымъ лѣсомъ, гдѣ въ
 маленькой хижинѣ обиталъ гу-
 стинникъ Туркаль: тамъ стоить
 ныне церковь Спаса на Бору.

Въ 1238^{мъ} году Татарскій Ханъ
 Батый, оселъ Москву. Сынъ

Александра Невского, Даниилъ, бояръ
и преславъ славянскими князми; а
суть Даниилъ, Иоаннъ Каштанъ, пер-
вый Васильи князь [въ 1328^м году].
Во его время Св. Петръ Митрополитъ,
оставивъ древнюю столицу Великаго
княжества, Владимиръ, переехавъ въ
Москву, и тѣмъ способствовалъ ея воз-
вешению.

До самаго XVI^м вѣка оудно
Кремль, обнесенный каменною стѣною
въ княжение Дмитрія Донскаго [въ
1367^м году], былъ городомъ: друиѣ ча-
сти Москвы назывались Посадомъ,
Загородомъ, Варьскимъ. Спирьтиска
въ XIV^м вѣкѣ была еще
вне Москвы и называлась Курковскимъ
подемъ: тамъ при Донскомъ ками-
ли Государственныхъ преступниковъ;
тамъ, въ 1395^м году, во время нашествия
Татарманова, Духовенство и народъ

3
Московенъ Стефаномъ Владимирскимъ
образъ Богоматери; тамъ, въ нашествъ
убоганаго спасенія Москвы, Великимъ
князь Васильи Дмитриевичъ соору-
дилъ церковь и монастырь Григорьевскій.
Во летописяхъ XV^м вѣка упомина-
ется о Арбатѣ, Негвинной, По-
домѣ, то есть нижней части горо-
да между Кремлемъ и Москово рѣ-
кою. Во началъ XVI^м столѣтїя при-
были друиѣ Покровска, Мещини-
кая, Варварская, Мокровская, Мер-
ская, составивъ Большой Посадъ. Тамъ
называемая Великая Туша или бе-
редомъ Москвы рѣки или Кремль
къ нынешнему Воспитательному до-
му. Въ 1535^м году заложены Китай-
городъ материнъ Царя Иоанна Ва-
сильевича; а Тѣсный въ 1586^м году. При
Васильи, отцу Иоанна Третьяго, сти-
талось въ Москву до срока тысячъ
даней, если ввезуть Терберштейну;

церквей же, при царь Михаилъ Феодоровичъ, около двухъ тысячъ [исчислѣнъ и въ менше трехъ сотъ].

Крѣпкѣйшимъ и самымъ лучшимъ XV^{го} вѣка или Иоанна Васильевича первого, который призвалъ въ Россію многихъ Италіанскихъ Архитекторовъ славнаго вѣка Медичисовъ. Стѣны и башни воздвигнуты ими иудовицами отъ 1485. до 1492го года. Трапезная Палата основана въ 1491^{мъ} году Маркомъ Фрязинскимъ и Петромъ Антониимъ. Дворецъ Старый или Меринскій заложенъ въ 1499^{мъ} году Италіанскимъ Архитекторомъ Левицомъ [который или и большую Московскую царь-Пушкю]; а теремъ надстроенъ уже во время царя Михаила Феодоровича.

Соборъ Топекскій, освященный въ 1479^{мъ} году, построенъ славнымъ Аристотелемъ,

4
исвѣщеннымъ съ Италіи погъ именемъ Феофана. Монахъ нагобно ввѣнчанъ: 1) Всѣмъ Свѣтлымъ, принесенную въ Москву при царь Михаилъ Феодоровичъ изъ Персіи; 2) Владимирскій образъ Богоматери, знаменитѣйшій въ Россіи, привезенъ Суздальскаго Великаго князя, принесенной въ XII^{мъ} вѣкѣ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода въ Владимиръ, а самимъ Донскимъ въ Москву [см. выше]; 3) гробы древнихъ Московскихъ Святителей, митрополитовъ и Патриарховъ; 4) ризницу, въ коей много богатого и любопытнаго.

Иконописные Соборы Архангельскій, Благовѣщенскій, также основаны при Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ. Въ Архангельскомъ лежатъ все наши Государя, отъ Калиты до царя Иоанна Алексеевича. Вотъ Свѣти,

иные истории Россійской: Сии безимен-
ные гробы красноречивы для того, кто,
смотря на нихъ, воспоминаетъ пре-
данія Московскихъ летописей отъ XIV^{го}
до XVIII^{го} столетія. Тамъ искаютъ и
вдохновения, чтобы живо изобразить
Донскаго и двуръ Иоанновъ Васильеви-
чей: Древнѣйшій гробъ заключаетъ въ
себѣ прахъ Камиты, основателя Мо-
сковской или помѣстной Россійской Дер-
жавы... Тутъ знаменитые Романо-
вы: Михаилъ, Алексій, Федоръ; тутъ
Св. младенецъ Дмитрій, кого тѣмъ въ
видѣ Самозванца низвергнулъ цинга,
во многихъ отношеніяхъ Великаго ца-
ря, Бориса Годунова, ознаменован-
наго печально тайнаго злодѣйства
[онъ лежитъ преданно въ Троицкой
обители]. Тутъ же погребенъ и юный
царь Казанскій, Александръ, сынъ зна-
менитой несчастливой Сусанки.

5
Соборъ Благовѣщенскій достопа-
мятенъ тѣмъ, что его Протоіерей
отъ времени Иоанна Грознаго во на-
шихъ бѣдахъ обыкновенно Духовника-
ми Тосюдарей. Сей Соборъ, вместе
съ Троицкимъ, считается единствен-
но отъ Синода.

Самая древнѣйшая церковь въ
Москвѣ есть Крестовскій Соборъ Пре-
ображенія или Спасъ на Торгу: она со-
здана Иоанномъ Камитомъ въ 1328^{году}.
Тамъ мощи Св. Стефана Пермскаго,
чужда добродѣтели, обратившаго
Пермяковъ въ веру Христіанскую при
Дмитріи Донскомъ.

Спасъ за Замостемъ римскаго, во-
зобновленнаго при Императрицѣ
Аннѣ, основанъ въ XVII^{мъ} вѣкѣ. Тамъ
любимыя сосуди церковныя ея раз-
ными нагнѣвшими.

На иконостасе поименной Кремлев-
ской церкви Николая Тютунского
было некогда Ординское Могорье, над-
смотривая за Великими Князьями.
Супруга Иоанна Васильевича, Трехская
царевна София, не хотела терпеть
смерть опасных лазутчиков в Крем-
ле; послала дары кресту Ханской
[около 1777 года] и писала к ней,
что она [София], ищет какое-то
видение, желает создать церковь
на Ординском Могорье: просит его
себе и дать вместо онаго другое.
Царица, жена Ханова, согласилась:
дом разобрали, и Матары, выхавъ
из него, остались без пристанища.
Их уже не впустили в Кремль.
На развалинах Могорья построи-
ли прекрасную церковь Николая Аони-
наго, а при Великом Князе Васи-
лии Иоанновиче каменную, Николая

Тютунского.

6

Колокольная Иванъ Великий
[всего около 15 саженей]
есть памятникъ царя Тютунова
и страшнаго голода, бывшего тог-
да в Россіи [около 1600 года]. Тют-
унский иудей всегда давалъ и
денегъ, съ тѣмъ, чтобы они по-
шли каменщикамъ въ строеніи.
Никому рече-то, что Архитек-
торомъ былъ Немецъ Иоаннъ Вил-
кс, и что отъ его имени названа
колокольная Иваномъ Великимъ. Это
несправедливо: все имя дано ей отъ
церкви св. Иоанна, находящейся подъ
оною. Маша 53 колокола: въ числѣ
ихъ довольно было и славный Ново-
городский Возвешій. Орошительный
въ сѣнѣ колокола, вылитый при
Императрицѣ Аннѣ, весомъ въ 12^{ми}
тысячъ пудовъ, лежатъ въ сѣнѣ Убора

ли, что она висит на башне, упала
во время пожара 1735го года и раз-
сиделась. Это басня. Со мной в
сей жизни, поврежденной от неуклюжест-
ва и так оставши.

Чудовъ Монастырь, где сосре-
ненъ Елизаветы Петровны находится
какогда Московския Архиеписко-
повъ, основанъ Св. Алексіемъ митро-
политомъ при Дмитріи Донскомъ.
Сей добродетельный Святитель убого
своими богатствами въ орднъ сими-
ратъ хановъ для блага умножен-
ной Россіи. Монахъ мощи его. Монахъ
погребены и многіе величавыи про-
шедшихъ вѣковъ, какой-то сримо-
сортъ Героимонахъ Стефаній, мисно-
ваный въ нагниси мудрѣйшимъ
толкователемъ Св. Писанія, и мнѣ
модрей Нродивий, который 28^{мъ} мѣсяцъ
перодетвовалъ въ домѣ у царицы Марі-

7
ксеев Геодоровны, супруги Иоанна
Алексеевича, отца Императри-
цы Анны. Монахъ величавъ и почите-
ній царь Казанскій, Симонъ. Сей
царь бѣлъ уминой киевникъ. Виду,
на Кремлевской площади, знатныхъ
Анфимовскихъ митрополитовъ, онъ ска-
залъ мнѣ: «каковы Русскіе? Вы, мнѣ
«уи, уи мнѣ; а они и вась и
«насъ проуи!»

Вознесенскій Дѣвирій Мона-
стырь основанъ супругою Донского, Со-
дотіею, славного отигоныиша благо-
лестіеиша. Монахъ гробница ея и по-
чти всѣхъ Московскихъ Великихъ
Князевъ, всѣхъ царицъ до XVIII^{го} вѣ-
ка. Достопамятнѣйшія суть: 1,
сама Свотіея; 2, митрая гречанка
Софія, супруга Иоанна Васильевича
1го; 3, Елена, мать Иоанна Трознаго,
уминая, хотя и не добродетельная;

и) благодушная, милостивая Анастасия, его первая супруга — и 5) мать Петра Великого, Наталия Кирилловна.

Домъ Матриаршій [нынѣ Синодальный или Крестовая Палата] построенъ Николомъ Матриархомъ въ 1655^{мъ} году. Тамъ древняя матриаршеская библиотека и ризница, достойныя особеннаго вниманія.

Изъ старыхъ зданій Кремлевскихъ упоминаемъ еще о Потешномъ Дворцѣ царя Алексія Михайловича [гдѣ онъ забавлялся музыкаю и театральными представленіями]; о Житномъ дворѣ, или Автономъ; а изъ новыхъ зданій, отъ времени Петра Великого до нашихъ, главныя суть: огромный Арсеналъ, Дворецъ Елизаветы Петровны, Сенатъ, новая оружей-

8
ная и мастерская Палата, куда нынѣ перенесены все наши любовныя ные древности, царская утварь Меншикова, сосуда, доспѣхи, орудія древнихъ Артиллерій и Вунтазій Россійскихъ: чему есть особенное подробное описаніе, изданное Н. С. Волыевымъ, но сочиненное А. В. Мамновскимъ.

Въ Кремлевской Экспедиціи надобно видѣть главную модель величественнаго Царинскаго Дворца, замощеннаго мѣжду Английскимъ Соборомъ и Московско-русскою въ 1773^{мъ} году, но скоро оставленнаго по неудобности плана. Видимъ только замѣсныя прекрасныя — и чинами нарисованы на камняхъ, на шпиль, недостойныя тамъ и бугары! Вотъ она:

Данъ прокувитъ Москва подобна райская крива:
Возобновляетъ Кремль и градъ Екатерина!

Это еще не самая худая. — Мы
не знаменитого Архитектора Ба-
симова угодившимся республике Ма-
тоновой или Утонин, Момаса мо-
руса: нам можно было удивляться
единственно в мыслях, а не на де-
лѣ.

Во многих местах Кремля,
в садах, видны остатки курми-
ных сводов: это были погреба
Князей и бояръ, имевших тамъ
свои дома. Въ древнемъ Кремле на-
ходилось больше двадцати улицъ. —
Отъ Дворца къ Москвѣ-рякѣ
былъ подземный ходъ или тай-
никъ на случай опасности.

Кремль есть много великое
историческое воспоминаніе. Здѣсь,
среди развалинъ порядка граждан-
скаго, возникла мысль спаситель-

наго единодержавія какъ жизни сре-
ди жизни и тишины; здѣсь, погнъ соу-
кавъ урнѣй Ланскихъ, возманила
решимости Государственной независимос-
ти, изготвились сужетна поинга
и свобода. Здѣсь Деникій развурнуль
первое знамя Великокняжеское, кто
бы идти на мамая! Здѣсь Иоаннъ
Васильевичъ 1^й растопталъ басму
мии орава Аана. Здѣсь нагамосъ,
утвердилося самодержавіе, не для
собственной пользы Самодержавцевъ, но
для блага народнаго. Отсюда свя-
щенныя тѣни добродѣтелихъ пред-
ковъ иогнали Иоанна Третьаго, ког-
да онъ иоглихъ добродѣтелихъ [Кремль
былъ душенью для Мирапа]!... Въ
Спаскій ворта вгидалъ на коня Ва-
сий Муйскій, держа въ одной рукѣ
святий крестъ, а въ другой иель об-
напелный, что бы свергнуть Алексе-
вильирию. Показываютъ иогто,

Товора в Москве, забудет ли
Генерал-графъ то искусство, какъ собра-
ны все наши государственныя
картинныя книги въконецъ, отъ XVIII^{го} до
XVIII^{го}? Архивъ Нюстральной Камере
въ Берлинъ. Его Насамышки, отъ не-
субеннаго Министра до А. В. Мам-
новскаго, съ величайшею речностію,
съ неописаннымъ трудомъ привеши
все бумаги въ наилучшій порядокъ,
кому удивлялся Императоръ
Иосифъ, сказавъ: «я писалъ бы
«сюда нашия Берлинскія Архивы-
сты!» Мама любезнѣе кита-
ютъ древнѣйшія грамоты Новгород-
скія и Московскія, картину Макси-
милианову, въ которой убо отецъ
Иоанна Третьяго названъ Импе-
раторомъ, письма еякой Англій-
ской Королевы Елизаветы, и проч. и
проч. Мама можно видѣти и пор-

третси нашихъ переводовъ царей.

41
Обратимся къ зданіямъ. Въ
Китай - городъ [т. е., Среднее, по
имену его имени на языкъ Татар-
скомъ] представляется масса богат-
нѣйшій, огромнѣйшій гостинный
дворъ въ Россіи. Онъ стоитъ на семь
миль убо матерій въконецъ. Древнѣ-
йшіе и модные путешественники уд-
ивлялись тамъ богатству и дешево-
стѣ Азіатскихъ товаровъ. Старшая
масса некоторыхъ рядовъ весьма
уже непонятны: напримеръ, Суров-
скаго Московскаго, переводъ на-
званъ такъ отъ города Суровка, или
Судока отсюда или въ Москву шен-
ковскія ткани.

Списокъ Спасскихъ воротъ замѣтливъ
готическую церковь Василія Блажен-
наго: она воздвигнута Иоанномъ

Грозный въ намятъ завоеванія
Казанскаго Царства. Мнѣ думъ, что
Иоаннъ самъ осмыслил ея строи-
твемъ, Италианскаго художника, ска-
залъ: „хочу, что бы эта церковь оста-
лась единственныиъ славныиъ на-
мѣтникомъ его искусства!“ Къ
счастью, это словъ: тогда сей царь
еще назывался любимыиъ, а не гроз-
ныиъ!

Другая, новѣйшая готическая
церковь - Успеніа, если не ошибаюсь въ
Бѣломъ городѣ, на Покровскѣ, также
достойна замѣчанія: мамъ славныиъ
Зодчій Баженковъ хвалишь сообразнр-
ность и красоту ея. Она построена
на ишдиовіи лестя Свѣржкова въ концѣ
XVII вѣка. Въ наѣписи сказано: „се-
дѣла рука гелонгекскихъ“!

На Аубанскѣ, у Никольскихъ воротъ,

12
церковь Трѣбенской Богоматери была
основана Великииъ Княземъ Иоанномъ
Васильевичемъ въ XV вѣкѣ, когда онъ
шелъ умирать Новгородъ.

Древнѣишии монастыри суть:
1) Боголюбскій [въ немъ не мамъ
и ничего достопамятнаго, кромѣ нѣ-
которыхъ грозницъ Соарскихъ]; 2) Пе-
тровскій [гдѣ погребены братья ца-
рицы Наталіи Кирилловны, убитыи
мятежникии Стурмицкими]; 3) Симо-
новъ [близу кою, на Спаромъ Симоно-
въ, находится древняя церковь Топо-
дества, гдѣ лежатъ прахъ двухъ спо-
движниковъ Донскаго, инокъ Мере-
свѣта и Василіи, убитыхъ въ Кули-
ковскоиъ сраженіи]; 4) Новоспаскій,
гдѣ хоронены мамъ царя Михаи-
ла Овдоровича [Марса Иоанновна],
четыре его братья и дочь, царевна
Крина; 5) Андронковъ, основанныи

св. Алексіемъ Митрополитомъ по
обету, данному имъ на моряхъ въ часъ
ужасной бури; 6) Даниловъ, гдѣ мощи
св. Данила, первого князя Московска-
го; 7) Новодевичій, соданный Васи-
лемъ, отцемъ Иоанна Грознаго въ
память завоеванія Смоленска [тамъ
лежатъ: Анна, дочь Грознаго; три
дочери царя Алексія, Евдокія, Екатери-
на и Софія, столь знаменитая не-
стоимѣицею и неогастимѣю, умершая
Схимницею, въ слезахъ, но безъ раская-
нія; Евдокія Феодоровна Лопухина, баб-
ка Петра II^{го}, въ санъ царицы и
мощная крестница супруга, Митрополъ
Великшій, и въ монастырѣ крестни-
ца какъ царица юныхъ внуковъ
своихъ]; 8) Донскій, памятникъ ца-
ря Феодора Ивановича и погребъ, одер-
жанной надъ Кримицями [имя сей
обители дано отъ Донскаго оспаса
Богоматери, бывшаго отъ Димитріемъ

13
Иоанновичемъ отъ Крымской Битвы].
Не много изъ мѣлъ, которые долго
лежали въ Москвѣ, смотрятъ равно-
душно на Донской монастырь: по-
тому все приближаются къ нему
съ умилениемъ и слезами... ибо
тамъ главное кладбище Дворян-
ства и богатого купечества. Житъ
долго есть мѣръ мѣлъ...

Тамъ и некоторыя святафіи ма-
деицею сочинены много; помню изъ
нихъ двѣ: 1)

Покойся, миль прая, до радостнаго утра!

2) Мназиши она какъ Ангелъ ушибанасъ:
чтоль тамъ, на небесахъ!

Но гробы свтѣй моль не имють
свитафіи.

Монастыри Ванкооспасскій

и Трехскій на Никольской уличь
основаны со время царя Алексія:
первый бояриномъ Княземъ Федороичемъ
Федоровичемъ Волконскимъ. Главная
церковь Трехскаго монастыря по-
строена бывшимъ Господаремъ Мос-
давскимъ, Дмитриемъ Кантеми-
ромъ. Ваканоспасское Училище, на-
званное поимя Академія, заведено
при царь Федоръ Алексіевичъ: пер-
вые учителя были Трехи. Сей досто-
пный братъ Великаго Метра любилъ
просвѣщеніе: имъ построены и Мерат-
ный Дворъ [на Никольской уличь];
Типографія же существовала въ мо-
сквѣ еще со времяя Иоанна Грозна-
го. Первая, напечатанная въ ней
книга, была Апостолъ: его можно
видѣть въ Библиотекѣ Типографской
на селѣ Дворъ, равно какъ и многія
другія, нѣтъ же рѣдкія книги. Мо-
гиле Англійскаго герба, изображенное

14
таинъ на воротахъ, составило не-
которыхъ думать, что сей домъ
былъ Англійскимъ подворьемъ.

Университетъ Московскій нѣ-
тъ въ развалинахъ: надобно возме-
новать его и физически и нравствен-
но. Онъ былъ [со времяя Елисаветы
Петровны] для Россіи поименно
Св. Петербургской Академіи Наукъ.
мы все учились въ немъ... если
не наукамы, то по крайней мѣрѣ
Русской грамоты!

Къ описанію Московскихъ досто-
памятностей прибавимъ слѣдующее:

На Варварской уличь, гдѣ нѣ-
тъ Знаменскій мужскій монастырь,
былъ домъ знаменитой фамилии Го-
мановыхъ.

Въ Кутан-городѣ, на Старой
Троицкой площади, гдѣ были церкви
Троицы на Поляхъ, было мѣсто на-
мѣтокъ древнихъ Судебныхъ поединковъ.

Въ Москово-рѣкѣ, гдѣ были цер-
ковь Спасъ на Болвановкѣ, Великіе
Князья Московскіе обыкновенно встрѣ-
щали Мосовъ Ханскихъ, которые при-
ходили съ Басмою или съ Болваномъ
[рѣзнымъ изображеніемъ] Хана.

Между Покровскою и Мясницкою, не-
далеко отъ Мясницкой Башни, былъ
домъ боярина маторова и церковь, гдѣ
царь Алексій уединялся въ первый разъ
послѣ Станисла Марышкину, воспитан-
ницу у сего боярина.

Высокую Башню Московскую, назы-
ваемую Сухаревомъ, строили въ 1695^{мъ} году
второй Сиртницкій Полковникъ Сухаревъ.

На сей Башнѣ, около 1700^{мъ} году, было
завѣдено первое Математическое училище,
которое перенесено въ Петербургъ и на-
звано Морскимъ Кадетскимъ Корпу-
сомъ.

Иностранцы со времени Великаго
Князя Иоанна начали селиться въ
Москву; шли сперва въ Москово-рѣ-
кѣ и на берегу Яузы, а послѣ въ раз-
ныхъ частяхъ города. Царь Алексій
снова переставилъ мѣсто на берегу Яузы,
въ нынешнюю Мясницкую Слободу. Ста-
рое кладбище маторовъ было въ Мар-
иинѣ рощѣ: тамъ, какъ въроятно,
лежитъ славный путешественникъ
Мавриксъ, умершій въ Москвѣ. Другъ
Петра Великаго, Лефоръ, погребенъ
въ Московской Протестантской цер-
кви; но мы, въ сожалѣнію, не знаемъ
его гроба.

Въ Свѣтъ Преображенскаго, которое
дастъ москву лучшую воду, среди огоро-
довъ нашихъ я то имѣю, гдѣ гнѣзди-
лась первая Майная Канцелярія со
всѣми своими ужасами. Воспомина-
ніе несчастное Царствование Петрова!
какія времена! и въ сравненіи съ на-
шими! Даютикетъ языкъ, которой
не похваляютъ образованія!

Свѣтъ заставы Владимирской и
Коломенской находится гласная цер-
ковь и многолюдная обитель Раскоб-
никовъ, которые позволяютъ мнѣ одна-
жды выслушать съ ними молитвы; но
я чувствую какой-то холодъ въ
душѣ: видѣть земные поклонны, но не
видѣть признанія на лицахъ. Число
сихъ и другихъ Раскобниковъ непре-
станно увеличивается: они, какъ фра-
нцузы, дѣятельно стараются обра-
щать несправедливыхъ и слабыхъ людей въ свою

16.
свою, предлагая имъ различныя митей-
скія выгоды. Но митѣ худъ безъ добра:
Раскобники не почитаютъ и бога-
тство трудомъ.

Ма говоримъ о монастыряхъ: при-
бавимъ, что они болѣею частью сто-
ятъ на прекрасныхъ мѣстахъ: Ан-
дронеевъ, Новоспасскій, Симоновъ, гдѣ
я провѣлъ столько приятныхъ мѣт-
ныхъ вечеровъ, смотрѣлъ на заходящее
солнце съ высокаго берега москвы-ри-
ки! Свѣтъ Симонова есть прудъ, ост-
ропный деревьями: за 25^м мѣтѣмъ предъ-
шимъ сочинилъ я таинъ Бѣдную Лизу,
сказку весьма не разисловатую, но
столь счастливую для молодого Авто-
ра, что тысячи любовитныхъ гуди-
ли и ходили туда искать свѣтовъ
Лизиныхъ.

Въ самомъ городѣ лучшій видъ

денъ соимити и въ Кремль, съ Коло-
коленъ Иоана Великаго; но есть и
другіе виды памятныя: напримеръ,
въ бывшаго мѣста Князя Безбородки,
въ Курской части.

Но мнѣ не мочетъ сравняться
съ Воробьевыми горами: тамъ извест-
ная Гора Левина. неподвижно стоя-
ла два часа, смотря на Москву въ
безмолвномъ восхищеніи! — Дядь, отецъ
Іоанна Кроваго живалъ на Воробье-
выхъ горахъ, гдѣ былъ Сибирскій Дворецъ
и Екатерины II. Нынѣ, какъ слышно,
хотятъ тамъ строить огромную цер-
ковь: какъ! она не будетъ имѣвать-
ся предметнымъ видомъ, и покажет-
ся менѣ величественною въ его велико-
лпніи. Горѣдъ, а не природа украшает-
ся богатою церковью. Однажды или
два раза въ годъ народъ пойдетъ
молитъ въ сей новый храмъ, и мнѣ

17
граждо больше усердія къ древнимъ цер-
квямъ. Антонъ уединеніи, Витоло уеди-
неніи и сурроде сна въ кругу пор-
тиковъ и колоннадъ: это печально
для зданія пыллага. — Березовую
розу на сѣхъ горахъ садилъ Петръ
Великій.

Вобщемъ Москва хвалится сво-
ими приятными окрестностями:
оснащенъ еще некоторымъ и въ близ-
кихъ и дальнихъ

1) Поклонная Гора на Муромской
дорогѣ: вся Москва предъ глазами!
Муръ и возижи снимаютъ шапки
и кланяются ея золотымъ куполамъ.

2) Васильевское мѣсто Князя
Юсупова, а прежде Долгорукаго-Крем-
скаго: тамъ сей замуренный воинъ
и достойный Градоначальникъ уро-

лицей Москвитанъ. Домъ не велико-
мощенъ, но чисто либоническое.

3) Прекрасное видою Кунцово, въ шес-
сти верстахъ отъ Москвы, подаренное
Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ
тестю своему Нарышкину. Все запущено;
домъ гниетъ и валяется.

4) Коломенское, любимое името
Царей Романовыхъ. Оно славно плодо-
вительными садами. Мрамъ Домъ камен-
ный Дворца Царя Алексѣя Михай-
ловича. Многие думаютъ, что Петръ
Великій родился въ Коломенскомъ:
нѣтъ, въ Кремлѣ.

5) Противъ Коломенскаго, за мо-
сковско-рыкою, Перерва, гдѣ нынѣ быв-
шая Императорская Академія, и Са-
марова гора, гдѣ Исторіографъ живетъ
вспомню, имѣю въ своей молодости,

когда онъ еще занимался петербургскими
математическими наблюдениями.

6) Царицыно, купленное Екатериною
въ 1775 г. у К. Кантемира, съ нѣкотораго
времѣни любимое любимце Московскихъ
богачей купцовъ. Сады, въпрямую
[парк], деревья, растенія прекрасны.
Дворецъ построенъ на тинищу. Катери-
на имѣнно любила Тотилескую Архи-
тектору: въ досаду великаго сломать
Борисовскій Дворецъ и построить
этотъ новый, который еще хуже сло-
маннаго. Не легко найти името при-
ятнѣе для сарскаго жилища ца-
рей!

7) Архангельское, прежде Князей
Ташевскихъ, нынѣ К. Юсупова, прекра-
сно не только иметополющеніемъ, но
и садами; домъ также хорошъ. Мрамъ
хранится значное собраніе Истори-

исключая древний рукописей умилого кня-
зя Дмитрия Михайловича Толмачева.
он продан, от разных руки, за бесдо-
лицу... Сид-то князь Дмитрий Ми-
хайлович, в ту минуту, когда Шене-
рануша Анна, при радостных во-
схлещиваниях вора, прервана надвое
голосом, заключенный его от Государст-
венный Майншир Советник, скадал
спитимир: « Господа! нурь бьмь идео-
товменъ, гости повансе: никто не
« ашмь... простите »! Некусный Фе-
теранг, фидмаршир Н. Михайло Мих.
Толмачев, окимъ и дмйстввалъ его ушомъ.

8) Торенки, Графа Алексія Курими-
вича Разумовскаго, повности Бота-
ническия садомъ, гдн много риджалъ.

9) Петровское [в 7 верстахъ отъ
города], Графа Льва Куримовича Ра-
зумовскаго: мнесто мнско, но садъ

4
свои ми не муршии отъ окрестности
Москвы.

10) Останьково принадлежъ Графу Ме-
решетеву разен близостию къ городу:
полюженіе свестир не красиво. Домъ ве-
ликъ; въ украшенихъ саиртени мн-
ловной екуеъ. Въ саду есть хорошия
деревья; всего муршия брешіе кедръ, при-
веденные Н. Михайловичъ Яковлевичемъ
Черкасскимъ изъ Сибири, гдн онъ бьмъ
Губернаторомъ: Останьково принадле-
жало ему.

11) Кусково, никогда мавно, нсипп
забито. Мавир отиджалъ на Алапай
герой Мерешетевъ, сподвижникъ Петра
Великаго [мавир, въ мисир трофеевъ
оружейной Камеръ, я видмъ сидло
Карла XII]; мавир Графа Петра
Борисовича уроцалъ Екатерину и
Графа Франкенштейна; мавир великое

Воскресенье, отъ миа 40 Сентября,
отъезжающа лучше московское Дворан-
ство вселитъся въ собственнй домъ
Русскаго боярина: въ садахъ гримма
муръка, и Венеціанская гондола съ
разноцветными флагами плаваютъ
на чистыхъ водахъ большого озера...

12) Сурово [въ 7 верстахъ отъ мос-
квы], Н. М. Висоцкаго, пріятно разно-
образіемъ своихъ прогулокъ... Отъ нѣкото-
раго времени живутъ тамъ много
изъ дворянъ и богатыхъ купцовъ въ
наилучшхъ сельскихъ домикахъ.

13) Дубровицы, имѣніе Грѣфа Мамо-
нова, верстахъ въ 30. отъ Москвы, сла-
вится своими имеположеніемъ [на
своихъ водахъ рѣка, Десна и Могарь] и
церковью, сдѣланною изъ бѣлаго камня.
Петръ Великій часто гдѣдилъ сматрѣть
за строеніе. На дворѣхъ Дубровицъ

показываютъ имѣно, кѣмъ она всегда
останавливалась нѣмъ рай, нѣмъ тѣ-
нью великихъ муръ.

14) Въ Алексеевскомъ [въ нѣмъ
верстахъ на Троицкой дорогѣ] еще
недавно стоялъ великій дворецъ и
бѣна царя Алексіа Михайловича.
Не далеко оттуда прекрасный Мя-
тлицинскій водоемъ.

15) Въ селѣ Майнинскомъ [вер-
стахъ въ 20. отъ Москвы] Великіе
Князья и Цари часто забавлялись
оакою. Тамъ бѣмъ дворецъ Емса-
ветъ Петровскі. Тамъ въ саду
поленъ и крапива, а въ прудѣхъ ти-
на.

Ваше Императорское Ве-
личество безъ сомнѣнія бѣдетъ въ
Троицкой Лаврѣ: въ сочиненіахъ муръ

самъ Путешествіе въ Троицу: а опи-
саны въ немъ малымъ достоинствомъ
этого сего важнаго историческаго мѣ-
ста.

Монастырь Воскресенскій или
Новый Іерусалимъ [от 45 верстахъ
отъ Москвы] такъ же достоинъ Ваши-
го Августѣйшаго вниманія. Огра-
ная церковь сего монастыря, совер-
шенное подобіе Іерусалимской, заво-
жена при царѣ Алексѣи Михайло-
вичѣ Патриархомъ Никономъ, а до-
строена въ малолѣтствѣ Петра Ве-
ликаго. Не одни Русскіе, но и многіе
любопытные путешественники ей удивлялись
[напримѣръ Госифъ II]. Тамъ погребѣ-
но тело знаменитаго Никона; тамъ
его пустынная келья, верши, и проч.
Отъ бесомытныхъ немцевъ пріимъ въ дѣи-
ствіяхъ своей отипной надобности;
но тамъ не менше бѣды гестомобиль!

24.
Недалеко отъ Нового Іерусалима бы-
ли на лѣвѣ разбиты мятельныя
Ступицы, коихъ Петра Великій на-
ходился въ лучшемъ краяхъ.

Место Воскресенской обители
прекрасно: еще лучше место Сав-
винской, верстахъ отъ 20 отъѣзда,
близу Венггорода, на москов-рѣкѣ.
Основанный еще въ XIV^м вѣкѣ, на го-
рѣ, гдѣ обыкновенно стояла воинская
Стрѣжа тамошняго Готиславо Кня-
зя, сей монастырь названъ Строгубе-
вскимъ. Цари Романовы отипно лю-
били его: Алексѣи Михайловичъ жи-
валъ въ немъ днѣи по десяти и самъ
выходилъ во все экономическія дѣла она-
го. Тамъ хранятся писма, а въ
ризницѣ одежда сего царя. На боль-
шомъ Саввинскомъ колоколу вырзана
неполетная надпись: Впрочемъ, что
это не буквы, а цифры разныхъ иобукъ.

Найдя в московской губернии невиданно а такого богатства в растительности, как в округе Саввина: цветы, травы, деревья исполнены какой-то особенной силой и крепости. Липы, дубы прекрасны. Дорога оттуда к Москве есть самая приятная для глаза: луга; но какие виды!

А писал на память: могь и не забыть, но не забыть главного.

Во заключение скажу, что Москва всегда будет истинною Столицею России. Там средоточие Царства, вся жизнь движений торговли, промышленности, убо Крайнего Кавказа. Красивый, великодушный Петербург действует на государство, в смысле просвещения, сладе Москвы, куда отцы ведут детей для воспитания и люди свободные идут насладиться приятностями общества. Москва

22
непосредственно дает губернии и товара и людей и образ жизни. Ея провинциальная философия, а не провинциальность ее неопределенная, огромная ее литература, древняя ее новизна, образования ее грубости, представляет глазами наблюдателя нечто любопытное, особенное, характерное. Кто был в Москве, знает Россию!

Времена Екатерины II Москва просияла Республикою: там не было ни рабства, ни свободы, но не в массах, а в жизни; более разговоров, толков, обязательности, нежели здесь, в Петербурге, где убо развлекаются дворяне, обязательности службы, исканий, личностями: там более людей, которые живут для человечества, следовательно не только скупают, и рады всякому слуге поверить ее жизни, но весьма неинно. Здесь шум, там зрители; здесь действуют, там судят, не всегда справедливо, но всегда

от любвию къ справедливости. Туда наро-
да маетъ Божий - а въ Москвѣ больше на-
рода, нежели въ Петербургѣ!

Во время Екатерины доживали
такия еще свой некоторые люди знаме-
нитые родомъ и лицомъ, уважаемые
дворянъ и буржуйскою: въ домахъ ихъ собира-
лось лучше Дворянство; слушали и болта-
ли и пересказывали другъ другу слова его.
Онъ попрежнему Старшии управляютъ обра-
зомъ истиней. Нынѣ уже нѣтъ такия
болтовни! Хорошо знаютъ въ Англійскій
Клубъ, что бы узнаютъ вообще истиней;
можно знать его и дома, послушавъ ит-
альскаго разъ, какъ судятъ Москвитини. У
нихъ есть какія-то мисдантиныя пра-
вила, но все въ пользу Самодержавия.
Акобница ватамилановъ Англійскаго
Клуба!... Онъ правша вообще благород-
ны. Въ Москвѣ съ старости считаютъ
защити Государственный, поименно

старое добро, и донынѣ слава въ
иныхъ въ знаменитыхъ Трагедарамъ
Ковъ: Дайгоружаго-Крымскаго, Трафа
В. Т. Чуринцева, Гропкина и проч.
Вдвинувъ слово, Москва заслуживаетъ
имя Доброй.

N° 846.

